

Д. В. Зайцев^{ab}

<https://orcid.org/0000-0001-6379-896X>
✉ dmitriyzaits@yandex.ru

^a Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации
(Россия, Москва)

^b Московский физико-технический институт
(национальный исследовательский университет)
(Россия, Долгопрудный)

«NOBILE NOMEN EURYDAMAS»: РЕЦЕПЦИЯ «ОДИССЕИ» ГОМЕРА В «ПУНИКЕ» СИЛИЯ ИТАЛИКА

Аннотация. Статья посвящена анализу случая интертекстуальности во второй книге эпической поэмы Силия Италика «Пуника». Автор фокусируется на анализе фрагмента II.177–187, в котором среди защитников осажденного Сагунта упоминается персонаж по имени Эвридамант — потомок одного из женихов Пенелопы. Описание действий этого предка, в частности приписываемое ему поэтом утверждение о гибели Одиссея, соответствует в гомеровской «Одиссее» не Эвридаманту, а другому жениху — Эвримаху. В работе рассматриваются основные гипотезы, предложенные в историографии для разрешения этого противоречия. Первая состоит в том, что Силий делает Эвридаманта в «Пунике» прямым потомком Эвридаманта из «Одиссеи». Вторая гипотеза предполагает ошибку Силия, который перепутал Эвридаманта с другим, более известным женихом Пенелопы — Эвримахом, либо аналогичную случайную ошибку переписчика. Наконец, некоторые исследователи видят здесь намеренную двусмысленность, скрывающую отсылку к Эвримаху. Автор статьи критикует первые две версии, указывая на маловероятность случайной ошибки переписчиков или отличающегося эрудированностью Силия. Также маловероятным кажется использование Силием малозаметного гомеровского персонажа и дополнение поэтом гомеровской традиции. Автор поддерживает и развивает третий предложенный в историографии вариант: Силий намеренно использует имя *Эвридамант* для демонстрации своей учёности и создания интертекстуальной отсылки, в то время как описание однозначно указывает образованному читателю на Эвримаха. Такая двусмысленность, по мнению автора, соответствует общей поэтике «Пуники» как насыщенного аллюзиями произведения. Предложенная интерпретация позволяет объяснить противоречие без конъектур в тексте и вписывается в характерный для Силия метод сложной литературной игры с источниками.

Ключевые слова: Силий Италик, «Пуника», Гомер, «Одиссея», Эвридамант, Эвримах, интертекстуальность, гомеровские цитаты

Благодарности. Статья подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда «Пуника» Силия Италика: перевод, исторические реалии, рецепция» (проект № 24-18-00445), реализуемого в Московском физико-техническом институте (национальный исследовательский университет).

Для цитирования: Зайцев Д. В. «Nobile nomen Eurydamas»: рецепция «Одиссея» Гомера в «Пунике» Силия Италика // Шаги/Steps. Т. 12. № 1. 2026. С. 181–191. EDN: MWGDFS.

Поступило 1 марта 2025 г.; принято 19 января 2026 г.

Shagi / Steps. Vol. 12. No. 1. 2026
Articles

D. V. Zaitsev^{ab}

<https://orcid.org/0000-0001-6379-896X>

✉ dmitriyzaits@yandex.ru

^a The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
(Russia, Moscow)

^b Moscow Institute of Physics and Technology
(National Research University)
(Russia, Dolgoprudny)

NOBILE NOMEN EURYDAMAS: THE RECEPTION OF HOMER'S ODYSSEY IN SILIUS ITALICUS' PUNICA

Abstract. The article analyzes an instance of intertextuality in the second book of Silius Italicus' *Punica*. The author focuses on fragment II.177–187 with its mention of Eurydamas, a descendant of one of Penelope's suitors, among the defenders of besieged Saguntum. The description of this ancestor's actions, particularly the claim about Odysseus's death, corresponds in Homer's *Odyssey* not to Eurydamas, but to another suitor — Eurymachus. The work examines the hypotheses proposed in historiography to resolve this contradiction. The first suggests that Silius makes the Eurydamas in *Punica* a descendant of Eurydamas from the *Odyssey*. The second hypothesis proposes an error by Silius, who confused Eurydamas with another, more prominent suitor of Penelope — Eurymachus — or a similar accidental scribal error. Finally, some scholars suggest an intentional ambiguity concealing a reference to Eurymachus. The author criticizes the first two versions, pointing to the unlikelihood of a random scribal error or a mistake by the highly erudite Silius. The use of a minor Homeric character and Silius's supplementation of the Homeric tradition also seem improbable. The author supports and elaborates on the third hy-

pothesis proposed in historiography: Silius deliberately uses the name *Eurydamas* to demonstrate his erudition and create an intertextual reference, while the description unequivocally points the educated reader to Eurymachus. Such ambiguity, according to the author, aligns with the overall poetics of *Punica* as a work rich in allusions. The proposed interpretation resolves the contradiction without textual emendations and fits Silius's method of complex literary play with sources.

Keywords: Silius Italicus, *Punica*, Homer, *Odyssey*, Eurydamas, Eurymachus, intertextuality, Homeric quotations

Acknowledgments. The research was supported by RSCF grant no. 24-18-00445, “*Punica*” by Silius Italicus: translation, historical realities, reception” (2024–2026).

To cite this article: Zaitsev, D. V. (2026). *Nobile nomen Eurydamas: The reception of Homer’s Odyssey in Silius Italicus’ Punica. Shagi /Steps, 12(1), 181–191.* EDN: MWGDFS. (In Russian).

Received March 1, 2025; accepted January 26, 2026

«Пуника» Силия Италика — поэма I в., посвященная Второй пунической войне, — содержит большое количество аллюзий на античную мифологию и историю. В историографии «Пунику» и вовсе называли «самой интертекстуальной поэмой» (the most intertextual poem [Wilson 2004: 248]) античности¹. Большинству параллелей, которые встречаются у Силия, не так уж сложно найти объяснение. Вкусы поэта эпохи Флавиев известны. Он часто использует художественные образы и исторический материал, почерпнутый у поэтов и прозаиков эпохи Августа, прежде всего у Вергилия [Albrecht 1964: 166–184; Hardie 1993] и Тита Ливия [Bauer 1883; Nesselrath 1986]². Тем не менее остается много частных вопросов, которые нуждаются в прояснении.

«Пуника» посвящена событиям Второй пунической войны. Большая же часть первых двух книг поэмы концентрируется на осаде Сагунта — испанского города, союзного Риму (I.271–II.707). Именно взятие Сагунта Ганнибалом античные авторы считали причиной или началом второй войны между Римом и Карфагеном (Polyb. III.6.1–3). Силий придает осаде еще большую важность. В его интерпретации осада Сагунта является предвестием войны Ганнибала с Римом, а нарушение договора — причиной конечного поражения полководца [Albrecht 1964: 25–28].

В этой статье будет рассмотрен небольшой фрагмент второй книги «Пуники», отсылающий к «Одиссее» Гомера (177–187):

¹ Небольшой обзор литературы об интертекстуальности Силия см. в статье [Augoustakis 2010: 10–12], которая вошла в посвященную поэту коллективную работу.

² Об источниках Силия см.: [Heunpacher 1877; Klotz 1933; Nicol 1936; Lucarini 2004; Spaltenstein 2006].

hic cecidere Lycus Thamyrisque et nobile nomen
Eurydamas, clari deductum stirpe parentis,
qui thalamos ausus quondam sperare superbos
(heu demens!) Ithacique torum; sed enim arte pudica
fallacis totiens reuoluto stamine telae
deceptus, mersum pelago iactarat Mlixen.
ast Ithacus uero ficta pro morte loquacem
adfecit leto, taedaeque ad funera uersae.
gens extrema uiri campis deletur Hiberis
Eurydamas Nomados dextra: superinstrepat ater
et seruat cursum perfractis ossibus axis.

Здесь пали Лик, Фамирид и — благородное имя — Эвридамант, ведущий свой род от славного корня, от отца, который некогда (о безумец!) дерзнул надеяться на брачный чертог и на ложе, принадлежащие итакийцу; но целомудренное искусство многократно распускало основу обманчивой ткани, а он в заблуждении хвастал, что Улисс утонул в море. Однако же Улисс за вымышленную гибель казнил болтуна настоящей смертью, и брачный факел для того обратился в погребальный. И последнее потомство этого мужа, Эвридамант, гибнет от руки нумидийки на полях Иберии; черная ось со скрежетом наезжает на него и, ломая кости, не отклоняется от пути (пер. А. И. Любжина)³.

Начнем с объяснения того, почему Силий вообще обращается к «Одиссее». Как и некоторые другие античные авторы (Liv. XXI.7.2; Strabo III.4.6; Plin. *NH* XVI.216), он считает, что Сагунт был основан выходцами с Закинфа — греческого острова неподалеку от Итаки⁴. В связи с этим Силий приводит уникальную и, вероятно, сочиненную им самим легенду о Закинфе — спутнике Геракла, могила которого находится в центре Сагунта (I.273–293). Среди защитников города Силий перечисляет греческих переселенцев. Например, лучник Мопс и его семья происходят из критского города Гортины (II.90–147). Другой защитник Сагунта, Мурр — грек по матери, — называется в тексте дулихийским (I.376–379); Дулихий наряду с Самом и Закинфом фигурирует в «Одиссее» как остров, соседствующий с Итакой (Nom. *Od.* I.245–247). Есть в поэме и другие указания на связь с географическими и мифологическими реалиями соседнего с Итакой региона⁵. Таким образом, Сагунт оказывается генеалогически связан как с

³ Перевод «Пуники» дается по изданию [Любжин и др. 2025].

⁴ Эта традиция основана на ложной этимологии. Слово «Сагунт» в античности воспринималось как латинизированная форма «Закинфа». Исторический Сагунт, скорее всего, не имел никакого отношения к греческим колонистам. Среди найденных при раскопках Сагунта археологических материалов есть керамика и греческого, и финийского происхождения, однако все надписи выполнены на иберийском языке [Estarán Tolosa 2021: 111].

⁵ Например, в сцене сожжения вещей осажденными сагунтянами Силий упоминает оружие, привезенное прадедами горожан из дулихийского Закинфа (armaque Dulichia proavis portata Zacyntho) (II.603).

Грецией вообще, так и с Итакой в частности. Соответственно, наличие среди защитников потомка некоего жениха Пенелопы подчеркивает эту связь.

Гораздо меньше нам понятны имя и происхождение Эвридаманта. Силий дает следующие характеристики его предку, который не назван в «Пунике» по имени. Во-первых, тот претендовал на брачное ложе итакийца, т. е. был среди женихов Пенелопы; во-вторых, утверждал, что Одиссей погиб; в-третьих, был убит Одиссеем. В «Одиссее» действительно есть персонаж с таким именем, но под характеристику Силия он не вполне подходит. Сначала сообщается, что Эвридамант подарил Пенелопе две сережки (XVIII.297), а затем — что он погиб от рук Одиссея (XXII.283). Однако в «Одиссее» он не произносит никаких реплик и не провозглашает смерть итакийского героя. Среди женихов Пенелопы были куда более примечательные фигуры, например Антиной и Эвримах. Характеристика «nobile nomen <...> clari deductum stirpe parentis» — «благородное имя <...>, выведенное славным родом отца» (пер. наш) — гораздо больше подошла бы их потомкам.

Разумеется, в историографии давно обратили внимание на это несоответствие. Возникли три возможных объяснения. Первая гипотеза — самая простая и очевидная — состоит в том, что Силий предполагает Эвридаманта из «Одиссеи» предком своего персонажа. Главный аргумент, который приводится в пользу этой версии, заключается в тождестве имен [Spaltenstein 1986: 125]. По мысли исследователей, если Силий называет потомка Эвридамантом, то и предок должен носить то же имя. Можно также обратить внимание на словосочетание *nobile nomen*, которым характеризуется Эвридамант и которое может указывать на тождество имен, особенно с последующей ссылкой на род отца. Нам кажется, впрочем, что это не единственная вероятная трактовка формулы *nobile nomen*, напомним о распространенности имени *Эвридамант* в античной традиции. Например, Гомер в «Илиаде» называет Эвридамантом отца двух троянцев, убитых Диомедом (V.148–151). Это же имя носит один из аргонавтов, живший среди долопов (Apoll. Rhod. I.67). Аргонавта с таким же именем, сына Ира и Демонассы, называет Гигин (*Fab.* 14). Эвридамантом зовут сына Египта, упоминаемого в «Мифологической библиотеке» Аполлодора (II.1.5). Получается, что имя *Эвридамант* было действительно славным, заметным в мифологической традиции. Впрочем, главное возражение против первой интерпретации заключается в несоответствии действий Эвридаманта из «Одиссеи» тому описанию, которое дает предку своего персонажа Силий. Мог ли Силий просто дополнить сообщения «Одиссеи» или иметь в виду некоторую не дошедшую до нас мифологическую традицию об Эвридаманте? Это кажется маловероятным. Во-первых, сам Силий не дает о предке Эвридаманта никаких сведений, которые бы намекали на наличие у него иной мифологической традиции за пределами «Одиссеи». Во-вторых, источниками литературных цитат Силия становились преимущественно из-

вестные нам первостепенные поэтические и прозаические тексты, ставшие к I в. каноническими [Albrecht 1964: 15–16, 41–44]. Мы, конечно, можем представить, что Силий выбрал в качестве источника для своей цитаты не гомеровскую версию мифа, а какой-то менее известный вариант, либо сам дополнил традицию. Но и внимание этому сюжету, особенно в случае дополнения традиции, было бы уделено в поэме гораздо большее. На других примерах мы видим, что Силий конструирует собственные версии мифов, однако делает это довольно пространно и всегда для реализации своих художественных целей⁶. Краткость изложения в нашем фрагменте заставляет все же думать, что Силий имеет в виду известный читателю мифологический первоисточник, т. е. «Одиссею», а не создает свою версию. Наконец, не вполне ясны художественные задачи Силия. Если он, вводя в качестве предка своего персонажа второстепенного жениха Пенелопы, стремится продемонстрировать знание эпической традиции и рассчитывает на такую же образованную аудиторию, то эта аудитория должна была также обратить внимание на несоответствие имени персонажа и описания его действий. Тем более что Эвридамант из «Одиссеи» не был совсем уж безликим, и указание на действия, которые отразились в гомеровской поэме, только подчеркнуло бы знания Силия. Таким образом, на наш взгляд, чтобы принять гипотезу о том, что Эвридамант из «Одиссеи» был предком Эвридаманта из «Пуники», надо объяснить, почему Силий добавляет описание, не соответствующее гомеровскому персонажу.

Вторая — наиболее авторитетная — концепция заключается в том, что предком Эвридаманта в тексте Силия должен быть другой жених Пенелопы — Эвримах, а сам персонаж «Пуники» должен носить то же имя. Следовательно, в тексте поэмы ошибка, допущенная либо самим Силием, либо его переписчиками. Впервые еще в XVII в. эта идея в качестве конъектуры была высказана Н. Гейнзием, который предложил в ст. 178 исправить *Eurydamas* на *Eurymachus*. Однако в ст. 186 Гейнзий предпочел оставить имя *Eurydamas*, правда, тоже с конъектурой, в форме *Eurydamae*. Соответственно, Гейнзий полагает Эвридаманта из 186-й строки другим персонажем поэмы, нежели Эвримах из ст. 178 [Drakenborch 1717: 77–78].

Главный аргумент исследователей, которые разделяют эту позицию, заключается в том, что Эвримах подходит под описание, которое Силий дает предку своего персонажа. Эвримах занимает видное место среди женихов Пенелопы и выступает на совете итакийцев, созванном Телемахом, говоря, что Одиссей давно погиб (Ном. *Od.* II.177–207). Во время расправы над женихами он гибнет от руки вернувшегося на родину героя (Ном. *Od.* XXII.79–88). Кроме того, Эвримах встречается в латинской поэзии:

⁶ Например, миф о Фалерне в седьмой книге «Пуники», сочиненный Силием [Nicol 1936: 11–12], призван в конечном счете подчеркнуть святотатства Ганнибала в Италии и предвосхитить итоговое поражение полководца [Vessey 1973: 245–246; Гималеев 2025: 503–504].

его наряду с Антиноем упоминает Овидий (*Her.* 1.92). Можно также заметить сходство имен персонажей — *Eurydamas* и *Eurymachus*, — что, по мнению ряда исследователей, делает понятной возможную ошибку.

Относительно автора ошибки среди исследователей есть расхождения, Н. Жерве в переписке с автором новейшего комментария ко второй книге «Пуники» [Bernstein 2017: 107] предположил, что ошибка была виной переписчиков. Первоначально она появилась в ст. 186, когда слова *Eurymachus Nomados* были заменены на *Eurydamas Nomados*. Н. Жерве объясняет ошибку сходством двух конечных слогов имени *Eurydamas* и слова *Nomados*, в результате чего переписчик по невнимательности заменил окончание имени *Eurymachus* на *-damas*. Вероятно, предполагается, что впоследствии другой переписчик, стремившийся к унификации текста, сознательно исправил написание имени в ст. 178, также изменив *Eurymachus* на *Eurydamas*. Против этого, однако, можно высказать следующие соображения. Во-первых, предполагаемое искажение кажется неочевидным. Написание различающихся частей имен — а именно *-machus* и *-damas* — не кажется столь похожим, чтобы ошибка переписчика была естественной. Во-вторых, остается необъяснимой логика второго переписчика, который упорядочивал текст и привел имена к единообразию. Мы должны предполагать, что этот переписчик достаточно хорошо знал «Одиссею», чтобы помнить имя второстепенного жениха Пенелопы — Эвридаманта. Однако тогда совершенно необъяснимо, почему такой знаток гомеровской поэмы не обратил внимание на то, что описание Силия куда больше походит Эвримаху, чем Эвридаманту. Нам кажется, что более вероятным было бы ровно противоположное исправление — замена имени *Eurydamas* в ст. 186 на *Eurymachus*.

Другие исследователи — редакторы авторитетных изданий текста «Пуники» Дж. Дафф [Duff 1934: 72, note a] и Й. Дельц [Delz 1987: 34, ad. II.178], а также автор фундаментального французского комментария к поэме Ф. Спальтенштейн [Spaltenstein 1986: 125] — отказываются от внесенных исправлений в текст поэмы и полагают, что сам Силий просто перепутал Эвримаху и Эвридаманта. Эта версия объясняет противоречие между именем предка Эвридаманта и описанием его действий, однако другими аргументами его подкрепить невозможно. Напротив, по нашему мнению, объяснение противоречия ошибкой Силия представляется очень неубедительным. Силий был аккуратен в работе с историческим и мифологическим материалом. Он мог по различным соображениям поместить персонажей в иной исторический контекст или смешать разные события и людей, но это всегда можно объяснить его художественными задачами⁷.

⁷ Например, Силий называет руководителями посольства в Сагунт и Карфаген Фабия и Валерия. Однако по другим источникам (Liv. XXI.6.8, 18.1) нам известно, что Квинт Фабий (в Dio Cass. XIII.55.10 — Марк Фабий) и Публий Валерий Флакк руководили двумя отдельными посольствами. Эта ошибка объяснима и является вполне

Кроме того, непонятна природа ошибки. Почему Силий заменяет персонажа, упоминавшегося в «Одиссее» больше двух десятков раз, тем, о котором говорится лишь дважды? Если речь идет об ошибке по невнимательности, то вполне естественной была бы ситуация, когда менее известный персонаж заменяется более известным. Отметим, что Эвримах является заметным женихом и, как было сказано выше, упоминается Овидием в «Героидах». Нам кажется очень сомнительным, что такой знаток эпоса, как Силий, мог не знать Гомера и Овидия, равно как и перепутать этих двух персонажей. Наконец, характеристике предка Эвридаманта в «Пунике» уделяется десяток строк, а имя персонажа называется дважды. Все эти соображения, по нашему мнению, делают очень неубедительной версию, согласно которой поэт мог ошибиться по невнимательности.

Наконец, третья гипотеза, предложенная в историографии, заключается в том, что Силий не допускает ошибку, но считать предком его Эвридаманта нужно именно гомеровского Эвримаха⁸. В новейшем комментарии к «Пунике» Н. Бернштейна [Bernstein 2017: 107–110] в ее пользу приводятся следующие аргументы. Во-первых, известные римляне у Силия обычно называются по родовому имени (*nomen*), в то время как персонажи с греческими именами далеко не всегда являются тезками своих предков: например, Гиероним был внуком Гиерона (XIV.80), Филипп — потомком Ахилла (XV.289–292). Во-вторых, эрудированный читатель «Пуники» должен был знать, что Эвримах провозглашал смерть Одиссея в поэме Гомера, и, следовательно, узнавать в анонимном описании предка Эвридаманта именно Эвримаха.

Нам последняя версия (Силий имел в виду под предком Эвридаманта именно гомеровского Эвримаха) кажется наиболее убедительной, хотя и не лишенной недостатков. С одной стороны, она не требует внесения изменений в текст поэмы и соответствует подходу Силия, который, конечно, привлекает разнообразные литературные источники, однако прежде всего опирается на мифологическую традицию, известную по поэтическим произведениям I в. Таким образом, предпочтительно видеть в описании предка Эвридаманта именно Эвримаха, который упоминался в том числе Овидием. Впрочем, остается неясным, почему Силий не делает своего персонажа тезкой его предка и не называет этого предка по имени.

Нам кажется, что поэт допускает здесь намеренную двусмысленность. Упоминание Эвридаманта, Итаки и Улисса должно вызывать у читателя в памяти соответствующие события «Одиссеи», тем самым задавая интерпретационную рамку. Внутри нее читатель легко узнаёт в описании предка сагунтского Эвридаманта гомеровского Эвримаха. Достаточно ли

намеренным решением поэта соединить два посольства в одно и поставить во главе него представителей наиболее знатных и известных родов.

⁸Насколько нам известно, эту идею впервые высказал Клод Доск в XVII в. [Dausque 1615: 67].

этого описания для узнавания? Возможно, идентичность первой основы двух имен также позволяла читателю связать двух персонажей друг с другом. При этом сам выбор имени, по нашему мнению, тоже был неслучаен. Имя *Эвридамант* отсылает читателя к другому, куда менее известному персонажу «Одиссеи», подчеркивая образованность и начитанность Силия. При этом и само оно является достаточно распространенным в античной мифологии. Для поэта, создавшего произведение, полное отсылок к другим античным текстам, такая двусмысленность и неопределенность кажется органичной. Предложенная интерпретация снимает вопрос о возможной ошибке Силия или его переписчиков. Поэт с помощью имени намекает на одного персонажа «Одиссеи», а с помощью описания указывает на другого, не называя его при этом по имени. Разумеется, для проверки этой гипотезы необходимо найти и другие примеры таких умолчаний или двусмысленностей у Силия. Однако эта версия, на наш взгляд, лучше всего объясняет существующие противоречия, не требует изменения текста «Пуники» и соответствует задачам Силия как поэта, стремящегося продемонстрировать свою образованность.

Источники

- Bernstein 2017 — *Bernstein N. W.* Silius Italicus, *Punica 2* / Ed. with an intro., trans., and comment. Oxford, Oxford Univ. Press, 2017.
- Dausque 1615 — *Dausqueius Cl.* In C. Silius Italicus viri consularis Punica, seu De bello Punico secundo libros XVII. Parisiis: Apud Daudem Douceur, 1615.
- Delz 1987 — *Silius Italicus Punica* / Ed. I. Delz. Stutgardiae: B. G. Teubner, 1987.
- Duff 1934 — *Silius Italicus Punica* / With an English trans. by J. D. Duff. Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 1934.
- Drakenborch 1717 — *Caii Silius Italicus Punicorum libri septemdecim / Cum excerptis ex Francisci Modii novantiquis lectionibus, et Casp. Barthii adversariis, tum Danielis Heinsii crepundiis Silianis, et postumis notis Nicolai Heinsii, nunc primum editis, curante Arnoldo Drakenborch, cujus etiam annotationes passim additae sunt. Traiecti ad Rhenum: Apud Guilielmum vande Water, Academ. Typogr., 1717.*
- Любжин и др. 2025 — Силий Италик. Об осаде Сагунта (Пуника I. 271 — II. 707) / Вступ. ст., пер. с лат. и коммент. А. И. Любжина, А. В. Подосинова, Д. В. Зайцева, А. Ю. Маркелова // Вестник древней истории. Т. 85. № 1. 2025. С. 231–268. <https://doi.org/10.31857/S0321039125010159>.

Литература

- Гимадеев 2025 — *Гимадеев И. Р.* Миф о Фалерне Силия Италика в свете истории фалернского вина // Индоевропейская языковедение и классическая филология. Т. 29. Ч. 1. 2025. С. 483–504. <https://doi.org/10.30842/ielcp2306901529026>.
- Albrecht 1964 — *Albrecht M. von.* Silius Italicus: Freiheit und Gebundenheit römischer Epik. Amsterdam: Schippers, 1964.
- Augoustakis 2010 — *Augoustakis A.* Silius Italicus, a Flavian poet // Brill's companion to Silius Italicus / Ed. by A. Augoustakis. Leiden; Boston: Brill, 2010. P. 1–23.

- Bauer 1883 — *Bauer L.* Das Verhältnis der Punica des C. Silius Italicus zur dritten Dekade des T. Livius. Erlangen: Druck der Universitäts — Buchdruckerei von Junge & Sohn, 1883.
- Estarán Tolosa 2021 — *Estarán Tolosa M. J.* Arse-Saguntum, la ciudad de los dos nombres // *Studia Antiqua et Archaeologica*. Vol. 27. Nr. 1. 2021. P. 109–132. <https://doi.org/10.47743/saa-2021-27-1-5>.
- Hardie 1993 — *Hardie Ph.* The epic successors of Virgil: A study in the dynamics of a tradition. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1993.
- Heynacher 1877 — *Heynacher M.* Die Stellung des Silius Italicus unter den Quellen zum zweiten punischen Kriege. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1877.
- Klotz 1933 — *Klotz A.* Die Stellung des Silius Italicus unter den Quellen zur Geschichte des zweiten punischen Krieges // *Rheinisches Museum für Philologie*. Bd. 82. Hft. 1. 1933. S. 1–34.
- Lucarini 2004 — *Lucarini C. M.* Le fonti storiche di Silio Italico // *Athenaeum*. Vol. 92. 2004. P. 103–126.
- Nesselrath 1986 — *Nesselrath H.-G.* Zu den Quellen des Silius Italicus // *Hermes*. Bd. 114. Heft 2. 1986. S. 203–230.
- Nicol 1936 — *Nicol J.* The historical and geographical sources used by Silius Italicus. Oxford: Blackwell, 1936.
- Spaltenstein 1986 — *Spaltenstein F.* Commentaire des Punica de Silius Italicus (livres 1 à 8). Geneva: Librairie Droz, 1986.
- Spaltenstein 2006 — *Spaltenstein F.* A propos des sources historiques de Silius Italicus. Un reponse à Lucarini // *Athenaeum*. Vol. 94. 2006. P. 717–718.
- Vessey 1973 — *Vessey D. W. T. C.* The myth of Falernus in Silius, Punica 7 // *The Classical Journal*. Vol. 68. No. 3. 1973. P. 240–246.
- Wilson 2004 — *Wilson M.* Ovidian Silius // *Arethusa*. Vol. 37. No. 2. 2004. P. 225–249.

References

- Albrecht, M. von (1964). *Silius Italicus: Freiheit und Gebundenheit römischer Epik*. Schippers.
- Augoustakis, A. (2010). Silius Italicus, a Flavian poet. In A. Augoustakis (Ed.). *Brill's companion to Silius Italicus* (pp. 1–23). Brill.
- Bauer, L. (1883). *Das Verhältnis der Punica des C. Silius Italicus zur dritten Dekade des T. Livius*. Druck der Universitäts — Buchdruckerei von Junge & Sohn.
- Estarán Tolosa, M. J. (2021). Arse-Saguntum, la ciudad de los dos nombres. *Studia Antiqua et Archaeologica*, 27(1), 109–132. <https://doi.org/10.47743/saa-2021-27-1-5>.
- Gimadeev, E. R. (2025). Mif o Falernu Siliia Italika v svete istorii falernskogo vina [The myth of Falernus by Silius Italicus in light of history of Falernian wine]. <https://doi.org/10.30842/ielcp2306901529026>. *Indoeuropejskoe âzykoznanie i klassičeskaâ filologîâ*, 29(1), 483–504. (In Russian).
- Hardie, Ph. (1993). *The epic successors of Virgil: A study in the dynamics of a tradition*. Cambridge Univ. Press.
- Heynacher, M. (1877). *Die Stellung des Silius Italicus unter den Quellen zum zweiten punischen Kriege*. Weidmannsche Buchhandlung.
- Klotz, A. (1933). Die Stellung des Silius Italicus unter den Quellen zur Geschichte des zweiten punischen Krieges. *Rheinisches Museum für Philologie*, 82(1), 1–34.
- Lucarini, C. M. (2004). Le fonti storiche di Silio Italico. *Athenaeum*, 92, 103–126.
- Nesselrath, H.-G. (1986). Zu den Quellen des Silius Italicus. *Hermes*, 114(2), 203–230.
- Nicol, J. (1936). *The historical and geographical sources used by Silius Italicus*. Blackwell.

- Spaltenstein, F. (1986). *Commentaire des Punica de Silius Italicus (livres 1 à 8)*. Librairie Droz.
- Spaltenstein, F. (2006). A propos des sources historiques de Silius Italicus. Un reponse à Lucarini. *Athenaeum*, 94, 717–718.
- Vessey, D. W. T. C. (1973). The myth of Falernus in Silius, *Punica* 7. *The Classical Journal*, 68(3), 240–246.
- Wilson, M. (2004). Ovidian Silius. *Arethusa*, 37(2), 225–249.

Информация об авторе

Дмитрий Владимирович Зайцев
кандидат исторических наук
доцент, кафедра всеобщей истории,
Историко-филологический
факультет, Институт
общественных наук, Российская
академия народного хозяйства
и государственной службы при
Президенте Российской Федерации
Россия, 119571, Москва,
пр-т Вернадского, д. 82
старший научный сотрудник,
Лаборатория междисциплинарного
анализа социума, культуры и
истории, Физтех-школа прикладной
математики и информатики,
Московский физико-технический
институт (национальный
исследовательский университет)
Россия, 141701, Московская обл.,
Долгопрудный, Институтский пер.,
д. 9
✉ dmitriyzaits@yandex.ru

Information about the author

Dmitry Vladimirovich Zaytsev
Cand. Sci. (History)
Associate Professor, General History
Department, Faculty of History and
Philology, Institute for Social Sciences,
The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration
Russia, 119571, Moscow, Prospekt
Vernadskogo, 82
Senior Research Fellow, Laboratory
for Interdisciplinary Analysis of Society,
Culture and History, Phystech
School of Applied Mathematics and
Informatics, Moscow Institute of Physics
and Technology (National Research
University)
Russia, 141701, Moscow Region,
Dolgoprudny, Institutsky Lane, 9
✉ dmitriyzaits@yandex.ru